

Тряхов И.С. Условия труда на предприятиях в годы Великой Отечественной войны (на материалах Владимирского края) // Технологос. – 2021. – № 2. – С. 30–43. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.03

Tryakhov I.S. Working Conditions at the Enterprises in the Years of the Great Patriotic War (on the Materials of the Vladimir Region). *Technologos*, 2021, no. 2, pp. 30-43. DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.03

DOI: 10.15593/perm.kipf/2021.2.03
УДК 331.108.6(470.314)“1941/45”

УСЛОВИЯ ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОГО КРАЯ)

И.С. Тряхов

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 30 марта 2021 г.
Принята: 18 мая 2021 г.
Опубликована: 06 августа 2021 г.

Ключевые слова:

Великая Отечественная война, тыл, труженики тыла, трудовая дисциплина, условия труда, эвакуация, трудовое право, трудовая мобилизация.

АННОТАЦИЯ

Представлен анализ трудовых условий рабочих на предприятиях Владимирского региона в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Работу тружеников тыла можно рассматривать как подвиг, а условия труда, в которых работали труженики тыла – как проблему эффективности функционирования предприятий в период войны. Обращается внимание на приоритет интересов государства и общества над интересами отдельного работника.

Источниковой базой работы выступают материалы партийных фондов городских комитетов партии Владимирского региона, хранящиеся в Государственном архиве Владимирской области (ГАВО). Кроме того, значимыми источниками являются воспоминания тружеников тыла о своем личном опыте в годы военного лихолетья.

В ходе исследования выявляются наиболее важные и частотные сложности, которые имели место на предприятиях рассматриваемого региона. В качестве проблем, с которыми сталкивались труженики заводов и фабрик на производстве, автором выделяются слабое соблюдение норм техники безопасности, неудовлетворительные условия работы в цехах (низкие температуры, отсутствие бытовых удобств, антисанитария, нехватка спецодежды и обуви). Кроме того, отмечается нерациональная организация труда сотрудников, недостаточное питание, конфликты между отдельными работниками и их непосредственными начальниками. Последнее нередко приводило к оформлению дел на рабочих по поводу нарушений ими трудовой дисциплины в соответствии с указами от 26 июня 1940 года и 26 декабря 1941 года.

Анализ документов военной поры позволяет автору прийти к выводу о хронической нерешенности ряда проблем, с которыми сталкивались труженики заводов и фабрик исследуемого региона в ходе военных лет. Несмотря на шедшую войну, не исчезли межчеловеческие конфликты, решение которых для некоторых администраторов было важнее, чем успешное функционирование вверенного им участка работы. Следствием этого становились случаи незаконного преследования рабочих за якобы имевшие место нарушения трудовой дисциплины, что не повышало авторитет администрации предприятий.

© ПНИПУ

© Тряхов Илья Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6488-5205>, e-mail: ilija.tryahoff@yandex.ru.

© Ilja S. Tryakhov – Candidate of Sciences in History, Associate Professor,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6488-5205>, e-mail: ilija.tryahoff@yandex.ru.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

WORKING CONDITIONS AT THE ENTERPRISES IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIALS OF THE VLADIMIR REGION)

Ilja S. Tryakhov

Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 30 March 2021
Accepted: 18 May 2021
Published: 06 August 2021

Keywords:

the Great Patriotic War, rear, workers on home front, labor discipline, working conditions, evacuation, labor law, labor mobilization.

ABSTRACT

The analysis of employment conditions of workers at the enterprises of Vladimir region during the Great Patriotic War (1941-1945) has been presented in the article. Employment conditions in which the workers on home front existed have been considered not only as an act of bravery but as the problem of efficient enterprise functioning in the years of war as well. Predominance of the state and social interests over the interests of individual employee has been paid attention too.

The materials of the party funds of Vladimir region city committees stored in the State Archives of the Vladimir Region (GAVO) has become the source base of the article. In addition, the memoirs of workers on home front about their personal experience during the hard times of war are significant sources.

The study identifies the most important and frequent difficulties which took place at the enterprises of the region under consideration. The author highlights the poor adherence to safety standards, unsatisfactory working conditions in the shops (low temperatures, lack of amenities, unsanitary conditions, lack of overalls and footwear) as the problems faced by workers of factories. In addition, there was an irrational use of existing employees, inadequate nutrition, conflicts between individual employees and their immediate superiors. The latter often led to the execution of cases against workers for violations of labor discipline in accordance with the decrees of June 26, 1940 and December 26, 1941.

As a result of the analysis of wartime documents the author comes to the conclusion that a number of problems that workers of factories of the studied region faced with during the war years were constantly unresolved. Despite the ongoing war human conflicts have not disappeared, the clarification of which for some administrators was more important than the successful functioning of the area of work entrusted to them. This resulted in cases of illegal persecution of workers for alleged violations of labor discipline, which did not increase the authority of the enterprise administration.

© PNRPU

Работа советского тыла в годы Великой Отечественной войны стала одним из главных факторов победы Советского Союза. Самоотверженный труд советских граждан позволил в тяжелых условиях военного времени превзойти гитлеровскую Германию в производстве промышленной продукции. Но подвиг советских рабочих состоит не только в этом. Условия труда и жизни работников советских предприятий были очень непростыми. Как отмечает известный исследователь советского тыла В.А. Сомов, «...интересы предприятия, государства, общества были намного выше для власти интересов отдельного человека. В этом трагизм и величие трудового подвига работников тыла» [1, с. 18]. Исследование условий, в которых жили и работали труженики тыла, несомненно, является актуальной научной проблемой.

В советской историографии отмечались тяжелые условия труда советских рабочих, который расценивался как исключительный подвиг. А.С. Бланк о строительстве тракторного завода во Владимире писал: «Рабочие показывали образцы самоотверженного труда. Каменщик Михаил Склянин, несмотря на 25-градусные морозы, ежедневно выполнял по 3–4 нормы на кладке стен. Бригады плотников работали ночами, при свете фонарей, чтобы подготовить необходимый фронт для каменщиков» [2, с. 66–67]. Безусловно, это был подвиг советских людей, что и подчеркивается во многих исследованиях. Тяжелые трудовые условия красной нитью проходят через воспоминания современников. Однако отношение людей к такому положению дел не являлось предметом исследования. Цена трудового подвига для современников

оставалась практически неизученной почти до конца существования СССР [3, 4, 5]. Это касалось как работ общесоюзного характера, так и трудов по отдельным регионам и отраслям.

Переосмысление событий военных лет, а также широкий интерес как историков, так и общественности к сложным событиям и процессам военных лет начинает проявляться к концу существования Советского Союза. Важной вехой в этом отношении стала работа Г.Г. Загвоздкина, посвященная социальной политике Советского государства в годы военного лихолетья в тылу [6]. Переосмыслению многих традиционных положений эпохи способствовал процесс рассекречивания важных исторических документов как в центральных, так и в региональных архивах. Этот процесс во Владимирском регионе продолжается и в настоящий момент.

В последние три десятилетия исследователи все настойчивее разрабатывают различные аспекты трудовой деятельности населения в военные годы. Исследуются условия жизни рабочих и служащих, мотивация их труда [7, 8, 9, 10] и девиантное поведение [11, 12], анализируются причины и масштабы дезертирства мобилизованных граждан с предприятий [13, 14, 15, 16, 17]. Обращается внимание на специфику трудовой реальности в регионах с различным количеством эвакуированных с временно оккупированных территорий [18]. Отдельные работы посвящены реконструкции социального портрета нарушителей [17, 19]. Изучаются социально-бытовые проблемы в жизни рабочих и служащих, которые чаще всего и являлись главной причиной различных нарушений трудовой дисциплины [20]. Особое место в работе ученых занимает изучение методов стимулирования работников, целью которых была минимизация случаев нарушений дисциплины [21, 22]. Все эти аспекты позволяют лучше понять, во-первых, каковы были условия труда и жизни тружеников тыла в годы войны, во-вторых, выявить причины их недовольства и способы протеста.

В современной историографии представлен широкий круг трудов по нашей теме, но по-прежнему остаются лакуны в исследованиях. Таким «белым пятном» является, в частности, Владимирский регион, который до 1944 года большей своей частью входил в состав Ивановской области. И хотя В.С. Околотиным представлены крупные работы по исследуемому региону, в них существует явный перекося в пользу оставшейся функционировать отдельно Ивановской области [23, 24]. Материалы же Государственного архива Владимирской области автором привлечены не были, а потому настоящая статья являет собой попытку устранить этот пробел.

Целью статьи является анализ условий, в которых трудились рабочие в годы Великой Отечественной войны во Владимирской области. В ходе исследования предполагалось выявить наиболее частотные проблемы, возникавшие в условиях войны.

Источниками для исследования стали материалы заседаний городских комитетов партии, отчеты и докладные записки партийных инструкторов, жалобы и заявления трудящихся, отложившиеся в Государственном архиве Владимирской области. Большая часть используемых документов, выявленная автором, впервые вводится в научный оборот. Кроме того, в 2020 году сотрудниками регионального архива был опубликован комплекс источников о жизни региона в годы Великой Отечественной войны, представляющий несомненную ценность для исследователей [25].

С началом военных действий общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны существенно сократилась – с 31,8 млн человек в первом полугодии 1941 года до 22,8 млн человек во втором полугодии. К началу 1942 года она составила уже немногим более 18 млн человек [26, с. 105]. Как отмечает Л.В. Серегина, в связи с этим уже в первые месяцы войны был издан ряд законодательных и подзаконных актов, которые предоставляли военным и гражданским властям дополнительные права в области регулирования труда [27, с. 14]. Указом

Президиума Верховного Совета (ВС) СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении» в местностях, объявленных на военном положении, военным властям предоставлялось право привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями; объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей [28, с. 139–148].

Советское руководство вынуждено было мобилизовать на работы в промышленности и строительстве огромную массу людей. Это касалось как городского, так и сельского населения. Под мобилизацию попадали мужчины в возрасте от 16 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, если они еще не были задействованы на работе в государственных учреждениях и предприятиях. От мобилизации освобождались:

«...а) лица мужского и женского пола в возрасте от 16 до 18 лет, подлежащие призыву в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, согласно контингентам, устанавливаемым Совнаркомом СССР;

б) женщины, имеющие грудных детей, а также женщины, имеющие детей в возрасте до 8 лет, в случае отсутствия других членов семьи, обеспечивающих уход за ними;

в) учащиеся в высших и средних учебных заведениях» [29, с. 68–69].

Уклонение от мобилизации наказывалось принудительными работами по месту жительства на срок до 1 года. В годы войны трудящиеся были лишены отпусков, сверхурочные работы с дополнительной оплатой могли вводиться по решению руководителей предприятий. Неиспользование отпуска Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 апреля 1942 года должно было компенсироваться денежной выплатой. Некоторые категории работников все же имели определенные привилегии. 5 марта 1944 года СНК СССР постановил предоставлять отпуск подросткам моложе 16 лет продолжительностью 12 рабочих дней, а также гарантированный день отдыха один раз в неделю [29, с. 194].

Во Владимирском регионе, как и по всей стране, контингент рабочих сильно изменился. По подсчетам Д.И. Пономарева, к 1944 году количество работающей молодежи в возрасте до 20 лет на заводах и фабриках Владимирской области выросло в 4 раза и составляло 75 % от общего числа труженников. Отряд молодежи в промышленности региона составлял более 112 тыс. человек [30, с. 66]. Большинство этих ребят было мобилизовано для труда на заводах из сельской местности, однако были и прибывшие из других регионов. В частности, в одном только Коврове трудилось более 1300 человек из Молотовской области [31, оп. 1, д. 109, л. 64]. Туда же в 1942 году прибыло более 250 уроженцев Таджикской ССР. Немало трудилось в регионе и эвакуированных ленинградцев, размещение и обеспечение одеждой и обувью которых не всегда было соответствующим. Разумеется, это данные неполные, но и они показывают, что в регионе не доставало жилья для размещения прибывших работников. Как показывают исследования по другим регионам страны, систематические проблемы с нехваткой обуви и одежды для труженников тыла были повсюду [32]. Во Владимирской области недовольство работников из-за плохого обеспечения их обувью и одеждой со стороны администрации фабрик встречается во многих городах. В частности, работники одного из предприятий города Александрова жаловались, что их рабочие комбинезоны, пропитанные маслом в ходе длительного использования, испортились и могли загореться при работе в них [33, оп. 1, д. 193, л. 11]. В Ковровский горком поступали жалобы на начальника цеха № 25 завода им. Киркиж Калягина, направлявшего на работу двух девушек не имевших обуви в лес на заготовку дров. После их отказа от поездки он оформил на них дела в суд. Бездушность проявлял и зам. начальника цеха № 4 Ухоботнов, ко-

торый хотел отдать под суд одну из работниц, перевыполнившую норму, за ее уход на перевязку в здравпункт. Его слова: «раз ей надоело есть 800 грамм хлеба, пусть кушает 600 грамм», – не прошли незамеченными для проверяющего [31, оп. 63, д. 32, л. 69 об.].

Одним из важных следствий масштабного привлечения для работы на предприятиях молодежи стал рост травматизма. В Кольчугино несовершеннолетние рабочие в 1943 году получили 47 % от общего числа травм на производстве. Проблема была даже вынесена на обсуждение местного горкома, который требовал «разобраться с теми, кто примиренчески относится к нарушителям законов, охраняющих труд подростков». Предписывалось изучить, насколько правильно выстроена длительность и сменность рабочего дня [34, оп. 4, д. 29, л. 10].

Мощная интенсификация труда отмечалась уже в предвоенный год, но в период войны усилилась до предела. Этот процесс к тому же закреплялся юридически с помощью законов по борьбе за трудовую дисциплину [35]. Высокий травматизм приводил к большому количеству потерянных рабочих дней. Причиной была невысокая производственная культура большинства рабочих. Необходимость бесперебойных поставок материалов и оборудования для действующей армии вынуждала не только работать сверхурочно по 4 часа в день, но и нередко оставаться жить и спать на месте работы [36, с. 235]. О длинном рабочем дне в годы войны вспоминают многие современники. А.А. Чиркунова вспоминала: «Мама моя не выходила с завода, как и все другие, которые работали для нужд фронта. Прибегали, чтобы нас помыть и переодеть. Все было направлено на оборону страны» [37, с. 287]. Труженица тыла Е. Жбанкова вспоминала работу по 12 часов в день на строительстве Владимирского тракторного завода практически без выходных. При этом работающие девушки успевали также ухаживать за ранеными в свое оставшееся, хотя и очень скудное, свободное время. По ее воспоминаниям, работать стало несколько легче, когда на завод стали прибывать немецкие военнопленные [37, с. 91–92]. Что примечательно, на заседаниях Владимирского горкома руководители завода жаловались на низкую производительность труда немецких пленных. Они отмечали, что советские девушки перевыполняют нормы в отличие от бывших солдат вермахта [38, оп. 56, д. 68, л. 16].

Несмотря на распространенность производственных травм, случаи гибели работников на производстве, видимо, были редкостью. По крайней мере в партийных документах семи городов Владимирского региона, где имелись горкомы, за годы войны зафиксирован лишь один случай гибели рабочего. 16 октября 1941 года было принято решение об эвакуации заводов им. Орджоникидзе и «Электрокабель» из Кольчугино. 18 октября при погрузке оборудования произошла трагедия. Как было сказано в протоколе заседания бюро горкома, рабочий Стрешнев был раздавлен при погрузке заводских станков. Виновными были признаны хозяйственные руководители предприятия, но наказанием для них стала лишь «постановка на вид» [34, оп. 1, д. 5, л. 56-57].

Наиболее острой проблемой для рабочих предприятий на протяжении всей войны оставалась нехватка одежды и обуви. В наибольшей степени это касалось мобилизованных для работы из сельской местности, а также присланных рабочих из других частей страны. Так, в 1942 году для работы на заводе НКПС города Коврова прислали более 250 уроженцев Таджикистана. Из-за необеспеченности одеждой они работали в национальных халатах. Им выдали только рукавицы, качество которых было низким, а потому они быстро пришли в негодность и многие работники стали жаловаться на боли в руках [31, оп. 1, д. 129, л. 31].

Вместо того, чтобы вникнуть в нужды каждого рабочего, отдельные представители администрации проявляли бездушие, как принято было называть отсутствие заботы и помощи со стороны руководства в партийных документах. Местные надзорные органы и партийные инстанции на заседаниях горкомов регулярно указывали на это хозяйственным начальникам. При

выяснении обычно оказывалось, что рабочие могли не выйти на работу из-за отсутствия у них обуви. Так, эвакуированный из Ленинграда Н.Ф. Моисеев, рабочий ковровского завода им. Киркиж, неоднократно обращался к начальнику цеха с просьбой предоставить ему обувь, но тот выгнал его из кабинета и направил дело в суд [31, оп. 1, д. 130, л. 4]. Рабочий цеха № 3 муromского завода «Станкопатрон» Кукушкин не являлся на работу из-за того, что у него украли обувь. Несмотря на то, что начальник цеха об этом знал, никаких мер к выдаче рабочему обуви он не принял, а вот материал в прокуратуру на него оформить не забыл. Аналогичный случай произошел и с работницей 5-го цеха Козлячковой. Добиться справедливости удалось только после вмешательства проверяющих партийных инструкторов [39, оп. 1, д. 149, л. 8 об.].

Начальник одного из цехов Стекольного завода имени Дзержинского в Гусь-Хрустальном на вопрос о получении спецодежды отвечал: «пусть купит мать». Такую «рекомендацию» администратор высказал, несмотря на то, что среди трудящихся были одиночки, оторванные от родителей, и даже ребята из детских домов. В то же время мастера регулярно получали спецодежду и летом и зимой. Молодые рабочие просили разобраться в этом вопросе местную парторганизацию [33, оп. 1, д. 193, л. 15]. Высказывались претензии по поводу малого количества отпускаемых промтоваров и обуви [33, оп. 1, д. 193, л. 19]. Огромная потребность в обуви для работников испытывала фабрика имени Абельмана в Коврове. На 1943 год 1063 рабочих нуждались в обуви, еще 535 сотрудникам требовалась одежда для работы [31, оп. 1, д. 121, л. 4]. Качество обуви, судя по замечаниям граждан, отложившихся в партийных документах, было низким [31, оп. 1, д. 113, л. 55].

Неудовлетворительные условия работы были нередко причиной нарушений трудовой дисциплины. Таково мнение как прокурорских работников, так и партийных органов. Вязниковский прокурор Круглов отмечал, что на текстильных фабриках города низкая температура в цехах. Для ее повышения закрывали вентиляцию, но это приводило к увеличению количества пыли [40, оп. 63, д. 21, л. 40 об., оп. 1, д. 89, л. 32]. В цехах местной фабрики «Свободный пролетарий» во время рабочего сезона в феврале 1943 года температура в некоторых цехах опускалась до 1 градуса выше нуля. В одном из корпусов вышедшую из строя канализацию не могли восстановить в течение всей зимы, а помимо этого, не работали и умывальники [40, оп. 1, д. 81, л. 73]. Неработающая уборная приводила к отравлению нужды около нее, о чем в горком доносил партийный инструктор [40, оп. 1, д. 89, л. 32]. Не отапливался приготовительный цех и на другой фабрике, имени Карла Либкнехта [40, оп. 1, д. 83, л. 33]. На механическом заводе в тех же Вязниках из-за поломки труб с водой рабочие вынуждены были работать по колено в воде, а сверху на них также лилась вода [40, оп. 1, д. 113, л. 23 об.]. Несмотря на такие случаи, в целом настроение рабочих фабрик чаще всего характеризовалось как хорошее, но, по мнению проверяющих, руководству предприятия необходимо было проявлять чуткость и внимательность к созданию бытовых условий [40, оп. 1, д. 89, л. 33].

Владимирский горпрокурор Бутримович на заседании партийного и партийно-хозяйственного, городского и комсомольского актива говорил: «Я приведу пример бездушно-го отношения к рабочим на тракторном заводе. Недавно там сбежало 10 чел. рабочих, они были задержаны и когда стали выяснять причины, оказывается, вместо того, чтобы им дать возможность нормально работать, их гоняли с места на место, то в совхоз, то в гор. Горький, а зарплату им не платили. Кроме того, у них нет ни обуви, ни одежды». Кроме того, прокурор сетовал на большое количество переданных в суд дел, которые были не проверены на предмет соответствия реальному факту нарушения. Такие дела обычно приводили к оправданию рабочих, но отнимали лишнее время у надзорных органов. Этой практикой были недовольны и

прокуратура и горком. Встречались и курьезные случаи, когда на сотрудника заводили дело о самовольном уходе с предприятия, а он работал в другом цехе того же завода, однако ответственные руководители были не в курсе этого [38, оп. 56, д. 75, л. 4–4 об.]. Такие ситуации негативно отражались на психологическом состоянии работников и явно не повышали авторитет администраторов предприятий.

На городской партконференции Гусь-Хрустального в 1943 году отмечался такой вопиющий случай, как избиение мальчика-ученика на производстве мастером цеха, который являлся членом партии. Старый состав бюро горкома не стал проводить расследование, поэтому на конференции этот вопрос был поднят вновь, уже на суд нового руководства местной парторганизации [33, оп. 1, д. 170, л. 22].

Специфические сложности возникали у работников, живших за пределами городов в окрестных селах и деревнях и регулярно прибывавших к месту работы на поездах. Рабочие поезда зачастую прибывали и уходили с опозданиями [33, оп. 1, д. 96, л. 64]. Это приводило к претензиям в отношении рабочих и иногда к дисциплинарным делам против них. Такие дела нередко становились предметом разбирательств в местных горкомах. Партийные чиновники негодовали по поводу бюрократизма и бездушия фабрично-заводского начальства и пытались наладить движение поездов, но ситуация оставалась сложной вплоть до конца войны.

Администрация предприятий вместо улучшения условий труда своих подчиненных нередко не обращала внимания на каждодневные трудности. Выяснить, как часто заводская администрация шла навстречу подчиненным, проблематично, так как фактически отсутствует соответствующий срез источников, зато конкретные случаи формального и даже мстительного отношения к сотрудникам зафиксированы в документах горкомов в немалом количестве [31, оп. 1. Д. 76. Л. 21].

Конкретные примеры неправомерного привлечения работников как нарушителей трудовой дисциплины отложились преимущественно в отчетах партийных инструкторов. Нельзя сказать, что таких примеров много, но отмеченные выглядят весьма примечательно. На ковровском заводе им. Киркиж, выпускавшем стрелковое оружие, одна из фрезеровщиц Линючева попросила начальника цеха отпустить ее домой в Вязниковский район (она была мобилизованной), приурочив отъезд к выходному дню. В последующем она обязывалась отработать этот день в выходной. Отъезд был связан с болезнью матери, но администрация цеха навстречу ей не пошла, в результате чего она самовольно не вышла на работу и за это ее осудили к исправительно-трудовым работам сроком на 5 месяцев и вычету 25 % зарплаты. В другом цехе того же завода молодая стахановка Бабашова в сентябре 1942 года обратилась к своему начальнику с просьбой о разрешении отпуска на один день. Несмотря на поддержку ее просьбы со стороны председателя профкома, ей было отказано. Поскольку работница страдала болезнью рук вследствие укулов стружкой, ей удалось получить освобождение по болезни. После этого она уехала на родину. Но после возвращения ее перевели на другую незнакомую работу. Обрато она была переведена только после вмешательства секретаря ВЛКСМ и все того же председателя профкома. Все это, по сведениям партийного инструктора Ладонцева, проводившего проверку, сопровождалось угрозами со стороны зам. начальника цеха о переводе Бабашовой в уборщицы в случае новой болезни. Партийного инструктора уверили, что перевод на другую работу связан с производственной необходимостью. Но проверяющий посчитал, что все это сделано из мести [31, оп. 1, д. 129, л. 16]. Несмотря на военные условия, межчеловеческие отношения и сопутствующие им конфликты не исчезли.

Трудящимся не хватало мыла, так как его нередко не выдавали в течение нескольких месяцев [31, оп. 1, д. 113, л. 55]. В грязных цехах вязниковских текстильных фабрик не всегда

имелись сода и полотенца. Это приводило к развитию у рабочих гнойных заболеваний [40, оп. 1, д. 89, л. 36]. Сырость, грязь, захламленность и отсутствие в умывальниках горячей воды были зафиксированы партийными проверяющими на главном военном предприятии региона – ковровском заводе им. Киркиж. Там также отмечался полуторакратный рост заболеваемости. Рабочим в 1942 году по 3-4 месяца не выдавали спецмыло и спецжиры. Их также не полностью обеспечивали спецодеждой [31, оп. 1, д. 44, л. 204].

Отдельные руководители не считали нужным обустраивать быт рабочей молодежи и не проявляли интереса к их жизни вне стен предприятия [33, оп. 3, д. 96, л. 146]. Для некоторых рабочих рабочее место было нередко их местом для сна. Несовершеннолетние рабочие иной раз оставались ночевать на Хрустальном заводе под верстаком, так как общежития не отапливались. Директор завода Шапиро критиковался за бездушное отношение к сотрудникам, причем не только к молодым, но и старым кадрам. Положение усугублялось значительной разницей в оплате труда старых и молодых мастеров [31, оп. 1, д. 170, л. 23].

На муромском заводе «Станкопатрон» часть мобилизованных рабочих также жила непосредственно на заводе. Их койки нередко стояли без досок, а у некоторых не было даже матрацев. Не хватало инвентаря и вешалок. Помимо этого, рабочие полтора месяца не мылись в бане и были завшивлены [39, оп. 1, д. 121, л. 117 об.]. Трудные условия жизни в рабочих общежитиях и бараках приводили к тому, что отдельные работники и даже целые группы засыпали в цехах [31, оп. 63, д. 32, л. 37].

Особо проблемными в годы войны становились предприятия текстильной отрасли. Низкий авторитет некоторых хозяйственных руководителей на предприятиях проявлялся в удручающей дисциплине учеников на текстильных предприятиях, которые не выполняли указания своих инструкторов, самовольно отлучались и т.п. Массовые хищения на месте работы и в местах проживания также ухудшали отношение работающих к труду [33, оп. 1, д. 229, л. 1 об.]. На предприятиях, находящихся в ведении Наркомата легкой промышленности, оплата труда специалистов была ниже в сравнении с заработной платой на предприятиях Наркомата строительства и других народных комиссариатов. Это вызывало недоумение и раздражение, судя по вопросам, которые задавали граждане первому секретарю обкома Г.Н. Пальцеву [33, оп. 1, д. 193, л. 11].

В условиях войны хозяйственных руководителей обязывали уплотнять рабочий день, но случаи, когда отдельные рабочие оставались во время трудового дня без заданий, имелись. Их количество определить в цифровом выражении нельзя, так как в источниках отразились только те, которые были вынесены для разбирательства на бюро горкомов [33, оп. 3, д. 96, л. 146]. Отмечались случаи использования работников не по специальности. Это приводило к негативной реакции трудящихся, снижению их мотивации к труду. В Александрове инженер-металлург Невская вынужденно трудилась на картонной фабрике, хотя в городе имелись предприятия по ее профилю [41, оп. 3, д. 145, л. 2]. Смена работы обычно объяснялась маленьким заработком, которого не хватало для содержания детей. Случай стал резонансным из-за того, что Невская, не добившись справедливости в городе, написала письмо в газету «Правда» [41, оп. 3, д. 145, л. 4]. Новые рабочие часто распределялись по рабочим местам на станках не только без предварительного выяснения желаний, настроений, но даже необходимый инструктаж проводился не всегда. Руководство предприятий стремилось прежде всего заполнить все наличные рабочие места, а эффективность оставалась нередко второстепенной [31, оп. 63, д. 32, л. 69 об.]. Экономическая заинтересованность рабочих снижалась из-за частой переброски на другие работы. Такие действия приводили к нарушениям трудовой дисциплины [40, оп. 63, д. 24, л. 54]. В то же время партийные проверяющие фиксировали на за-

воде им. Киркиж случаи ухода рабочих домой после 9 часов при рабочем дне в 11 часов. При этом табельщики считали им полноценный рабочий день [31, оп. 1, д. 121, л. 24].

Помимо затяжного рабочего дня в Гусь-Хрустальном поступали жалобы на отсутствие транспорта. На Хрустальном заводе рабочие заменяли лошадей и грузовые машины и вынуждены были таскать сырье и готовую продукцию на себе, что приводило к их повышенной утомляемости [33, оп. 1, д. 193, л. 11].

Тяжелый труд и длинный рабочий день могли бы быть немного компенсированы хорошим питанием работников. И действительно, согласно решениям государственной власти рабочие находились в приоритете в этом вопросе в сравнении со служащими. Правда, при этом стоит помнить, что и внутри категории «рабочие» существовала разница, делившая их на труженников стратегических и нестратегических отраслей. Кроме того, отдельно выделялись стахановцы, как имевшие право на дополнительное снабжение. Формальные решения власти при этом на практике наталкивались на суровую реальность, которая далеко не всегда позволяла предоставить рабочим полагающееся им продовольствие. Так, на Стеклозаводе имени Дзержинского в Гусь-Хрустальном, несмотря на приоритетное снабжение работников ряда отраслей промышленности, их карточки нередко не отоваривались в полной мере [33, оп. 1, д. 193, л. 15].

Труженник тыла П.В. Петлин в письме писал: «По карточке нам приходилось есть – обедать 1 раз в сутки и получать 800 гр. хлеба. И получали за работу от 10 до 53 рублей в месяц. А буханка хлеба на базаре стоила 60 рублей. Мы работали по 11 часов в сутки без выходных. Только через месяц во время пересменки нам выпадал выходной день. И я настолько истощился, что меня в мае 1944 г. перевели в совхоз «Гигант», подсобное хозяйство завода» [42, с. 50]. Об истощении в результате недостаточного питания вспоминал и другой современник Н.П. Константинов, которого также мобилизовали на работы в Ковров на строительство. В начале 1945 года его перевели в цех с менее тяжелыми работами [42, с. 50].

В фондах Гусь-Хрустального горкома партии сохранились списки вопросов, которые задавали трудящиеся различных предприятий и учреждений секретарю обкома ВКП(б) Пальцеву на городском собрании рабочих и служащих. Больше всего труженников тыла волновал как раз продовольственный вопрос. Люди надеялись на увеличение норм хлеба. Просили о выдаче дополнительных талонов на обеды, хотя бы через день. Работники текстильной отрасли задавали вопрос, почему им не выдаются жировые карточки. Кроме того, текстильщики Гусь-Хрустального задавались вопросом о причинах лучшего снабжения их коллег на текстильных фабриках Иваново и Муром. Не всегда рабочие соглашались с установленными нормами выдачи продовольствия. Так, на Стеклозаводе имени Дзержинского в том же Гусь-Хрустальном десятникам склада готовых изделий хлебная карточка выдавалась на 650 грамм, а не на 800, как остальным рабочим, хотя трудились они совместно [33, оп. 1, д. 193, л. 12].

На 3-й городской партконференции Гусь-Хрустального, состоявшейся 15-16 июля 1944 года, работница фабрики «Красный Профинтерн» Лизунова отметила: «План выполняют живые люди, а какое отношение у нас к кадрам на фабрике? Очень плохое» [33, оп. 1, д. 170, л. 14]. Названная фабрика занималась пошивом обмундирования для Красной армии и считалась очень важным предприятием, однако на ней были систематические сложности с обеспечением рабочих питанием. В начале июля 1942 года там произошло массовое отравление рабочих, но даже снятие с работы ряда ответственных сотрудников, занятых в ОРС фабрики, не привело к кардинальному улучшению ситуации.

Наибольшие сложности с питанием возникали на предприятиях, удаленных от городов. Обычно это были места по добыче торфа. Сохранились сведения о ситуации на торфопред-

приятии возле города Гусь-Хрустального. Обеды там обычно были однообразные. Дополнительное питание рабочим, выполняющим нормы, отпускалось с запозданием на 2–3 дня и предоставлялось не утром, а вечером, что вряд ли вело к увеличению производительности работы. Так как закладка продуктов не контролировалась, недодача продуктов была обыденным явлением. Проверяющие выяснили, что картофельного пюре давалось на 40–50 граммов меньше положенного, хлеба выдавали меньше нормы на 10–20 граммов, вместо 200 граммов капусты на щи отпускалось только 40–50 граммов. К тому же обеды и завтраки сопровождались колоссальными очередями. На 800 с лишним работников приходилось лишь 50 посадочных мест [33, оп. 1, д. 82, л. 97]. Такая проблема была и на многих предприятиях, находившихся непосредственно в городах [31, оп. 63, д. 36, л. 88 об.]. Столовые нередко нуждались в кухонной и столовой посуде. Поскольку ее не хватало, рабочие обедали по очереди, из-за чего часть из них регулярно опаздывала на работу. Грубость со стороны персонала столовых также была распространена [33, оп. 1, д. 82, л. 97]. Несмотря на регулярные требования горкомов к руководителям предприятий навести порядок в этой сфере, даже к концу войны проблема оставалась. Недовольство трудящихся вызывала работа фабричных магазинов. Труженики вязниковской фабрики «Парижская коммуна» недоумевали по поводу работы магазина в одну смену и отсутствия сдачи у продавцов. Поступали жалобы на отсутствие трехразового питания для рабочей молодежи до 17 лет [40, оп. 1, д. 87, л. 86 об.]. Питание являлось залогом хорошей работы, особенно для рабочих, занятых тяжелым физическим трудом, – так нередко говорили на заседаниях горкомов [39, оп. 5, д. 140, л. 56].

Анализ источников военной поры ясно показывает громадные сложности, которыми сопровождалась трудовая деятельность людей. Значительная часть проблем оставалась нерешенной вплоть до конца войны. Налаживание бесперебойного и соответствующего трудовым затратам питания во многом зависело от фабрично-заводского руководства. Однако на большинстве предприятий рассмотренных городов недостатки в этой сфере не были устранены в течение всех военных лет. Не способствовали улучшению труда и межличностные конфликты отдельных работников с администраторами предприятий. Для некоторых хозяйственных руководителей важнее было, по-видимому, показать свою власть и значение, чем попытаться помочь конкретному работнику с одеждой, обувью, вникнуть в его проблемы. Это явно не способствовало успешному выполнению всех поставленных задач. О таких конфликтах мы можем в основном судить только по отчетам партийных инструкторов и жалобам граждан в партийные инстанции. Вероятно, далеко не все такие случаи отложились в документах горкомов. В то же время следует подчеркнуть, что партия являлась чаще всего тем звеном, которое пыталось гасить конфликты, нередко восстанавливая справедливость. И хотя основная установка на приоритет интересов государства являлась определяющей, местные власти были заинтересованы в минимизации конфликтных ситуаций и недовольства рабочих условиями труда.

Список литературы

1. Сомов В.А. Репрессии как метод трудовой мобилизации в условиях Великой Отечественной войны (по материалам Волго-Вятского региона) // Вестник ЛГПУ. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 2 (17). – С. 8–18.
2. Бланк А.С. Владимир: краткий очерк истории города. – Владимир: Владимир. кн. изд-во, 1954.
3. Аникин А.С. Трудовой подвиг рабочих Владимирской и Ивановской областей в годы Великой Отечественной войны: очерки, эссе. – Владимир, 1969. – 225 с.

4. Володарский Л.М. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 1985. – № 7. – С. 14–34.
5. Зинич М.С. Трудовой подвиг рабочего класса в 1941–1945 гг. (по материалам отраслей машиностроения). – М., 1984. – 297 с.
6. Загвоздкин Г.Г. Цена Победы. Социальная политика военных лет. – Киров, 1990. – 263 с.
7. Романов Р.Е. Трудовые стимулы рабочих оборонных предприятий Сибири в годы Великой Отечественной войны (на примере комбината «Сибметаллстрой») // Историко-экономические исследования. – 2014. – Т. 15, № 2. – С. 309–332.
8. Сомов В.А. Материально-бытовые факторы мотивации труда в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 230–236.
9. Тогоева С.И. Факторы влияния на мотивацию труда (на материалах Тверского вагоностроительного завода в 1941–1951 гг.) // Экономическая история. Обзорение. – М., 2002. – Вып. 8. – С. 39–56.
10. Шалак А.В. Система мотивации в системе распределения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Историко-экономические исследования. – 2011. – Т. 12, № 2. – С. 20–40.
11. Романова Р.Е. Рабочая молодежь оборонных предприятий в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): дис... канд. ист. наук. – Новосибирск, 2009. – 217 с.
12. Сомов В.А. По закону военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Н. Новгород, 2001. – 154 с.
13. Желаева С.Г. Рабочая молодежь в годы Великой Отечественной войны (на материалах Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 7. – С. 24–29.
14. Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны // Международные отношения. – 2014. – № 1. – С. 104–114. DOI: 10.7256/2305-560X.2014.1.10353
15. Кладов В.Ю. Дезертирство с оборонных предприятий Пензенской области в 1942–1944 гг. // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 10 (100). – С. 55–59.
16. Сомов В.А. Труд и долг: материально-бытовые аспекты трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (по материалам Волго-Вятского региона) // Историко-экономические исследования. – 2011. – Т. 12, № 2. – С. 5–19.
17. Чуриков А.В. Трудовые отношения на эвакуированных предприятиях тяжелой промышленности в Челябинской области (1941–1946 гг.) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2011. – Вып. 3. – С. 125–129.
18. Прибыткова К.П. Факторы текучести рабочих кадров в промышленности Алтайского края в 1940-е – первой половине 1950-х гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 5. – С. 102–106. DOI 10.14258/izvasu(2017)5-16
19. Белоногов Ю.Г., Мазука А.А. Нарушители трудовой дисциплины на Краснокамском целлюлозно-бумажном комбинате в 1940–1946 годах: эволюция социологического портрета // Вестник ПНИПУ. Культура. История. Философия. Право. – 2017. – № 1. – С. 106–112. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.1.13.; 2017. – № 3. – С. 42–51. DOI: 10.15593/perm.kipf/2017.3.06
20. Скрипник А.Н. Социально-бытовые аспекты проблем трудовой дисциплины на советских оборонных предприятиях в 1941–1945 гг. // Genesis: исторические исследования. – 2017. – № 9. – С. 142–158. DOI: 10/25136/2409-868X.2017.9.21598

21. Скрипник А.Н. Методы стимулирования трудовой дисциплины на советских оборонных предприятиях в 1941–1945 гг. // Экономическая история. – 2019. – Т. 15, № 1. – С. 91–102. DOI: 10.15507/2409-630X.044.015.201901.091-102
22. Репников Д.В. Проблемы работы с молодыми рабочими на предприятиях оборонной промышленности Удмуртской АССР в годы Великой Отечественной войны (к постановке вопроса) // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2017. – Т. 27, № 2. – С. 561–568.
23. Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн. 1: 22 июня – 31 декабря 1941 года. – 2-е изд., испр. и доп. – Иваново: А-Гриф, 2017. – 344 с.
24. Околотин В.С. Ивановская область в годы Великой Отечественной войны. Кн 2: 1 января – 31 декабря 1942 года. – Иваново: А-Гриф, 2019. – 624 с.
25. Владимирский край в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: сб. арх. док. к 75-летию Великой Победы / Гос. архив Владимир. обл.; отв. ред. Н.Д. Максимова; сост.: Т.А. Лашманова [и др.]. – Владимир, 2020. – 504 с.
26. Митрофанова А. В. Рабочий класс СССР в годы Великой Отечественной войны. – М., 1971. – 575 с.
27. Сборник документов и материалов по вопросам труда в период Великой Отечественной войны. – М., 1944. – 356 с.
28. Серегина Л.В. Трудовое право в годы Великой Отечественной войны // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 139–148.
29. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне (Июнь 1941 г. – 1945 г.). Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 494 с.
30. Пономарев Д.И. Владимирский край в годы Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война и современность. – Владимир, 1995. – С. 63–68.
31. Ковровский городской комитет ВКП(б) // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф.П. – 116.
32. Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. История. – 2015. – № 4 (34). – С. 150–162. DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.4.14
33. Гусь-Хрустальный городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 118.
34. Кольчугинский городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 503.
35. Белоногов Ю.Г. Советское трудовое законодательство 1940 года как часть мобилизационной подготовки экономики СССР накануне Великой Отечественной войны // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. – 2019. – Т. 1. – С. 156–161.
36. Рядовые Победы: металлурги в тылу и на фронте / сост. Т. Жегалова. – Кольчугино, 2005. – 278 с.
37. Победители: Воспоминания участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла. – М., 2010. – 295 с.
38. Владимирский городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 100.
39. Муромский городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 495.
40. Вязниковский городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 791.
41. Александровский городской комитет ВКП(б) // ГАВО. Ф.П. – 119.
42. Путь к Победе: Ковров в 1941–1945: сб. материалов о Великой Отечественной войне / сост. Н.Е. Комарова, О.А. Монахова. – Ковров: Знамя труда, 2005. – 423 с.

References

1. Somov V.A. Repressii kak metod trudovoi mobilizatsii v usloviakh Velikoi Otechestvennoi voiny (po materialam Volgo-Vyatskogo regiona) [Repression as a method of labor mobilization in conditions of the Great Patriotic War (based on materials of Volgo-Vyatsky region)]. *Vestnik Lipetskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki* 2015, iss. 2 (17), pp. 8-18.
2. Blank A.S. Vladimir: kratkii ocherk istorii goroda [Vladimir: a short sketch of the history of the city]. Vladimir, Vladimirovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954, 91 p.
3. Anikin A.S. Trudovoi podvig rabochikh Vladimirskei i Ivanovskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: ocherki, esse [Labor feat of workers of the Vladimir and Ivanovo regions during the Great Patriotic War: essays, essays]. Vladimir, 1969, 225 p.
4. Volodarskii L.M. Sovetskii tyl v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Soviet rear during the Great Patriotic War]. *Voprosy Istorii*, 1985, no.7, pp. 14–34.
5. Zinich M.S. Trudovoi podvig rabocheho klassa v 1941–1945 gg. (po materialam otraslei mashinostroeniia) [Labor feat of the working class in 1941-1945]. Moscow, 1984, 297 p.
6. Zagvozdkin G.G. Tsena Pobedy. Sotsial'naiia politika voennykh let [Victory Price. Social policy of the war years]. Kirov, 1990, 263 p.
7. Romanov R. E. Trudovye stimuly rabochikh oboronnykh predpriatii Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na primere kombinata «Sibmetallstroy») [Labour stimulus of the workers of defense industry enterprises of Siberia during the Great Patriotic war (on the example of "Sibmetallstroy")]. *Journal of Economic History and History of Economics*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 309–332.
8. Somov V.A. Material'no-bytovye faktory motivatsii truda v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941-1945) [Living conditions and material factors in labor motivation during the Great Patriotic war (1941-1945)]. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 2011, no. 1, pp. 230-236.
9. Togoeva S. I. Faktory vliianiia na motivatsiiu truda (na materialakh Tverskogo vagonostroitel'nogo zavoda v 1941– 1951 gg.) [Factors of influence on labor motivation (based on the materials of the Tver Carriage Works in 1941–1951)]. *Ekonomicheskaiia istoriia. Obozrenie*. Moscow, 2002, iss. 8, pp. 39–56.
10. Shalakh A. V. Sistema motivatsii v sisteme raspredeleniia v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945) [The system of motivation in the distribution system during the Great Patriotic War (1941-1945)]. *Journal of Economic History and History of Economics*, 2011, vol. 12, no 2, pp. 20–40.
11. Romanov R.E. Rabochaia molodezh' oboronnykh predpriatii v Zapadnoi Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945) [Working youth of defense enterprises in Western Siberia during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Ph. D. thesis. Novosibirsk, 2009, 217 p.
12. Somov V.A. Po zakonu voennogo vremeni. Ocherki istorii trudovoi politiki SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) [Under the law of martial law. Essays on the history of the labor policy of the USSR during the Great Patriotic War (1941-1945)]. Nizhni Novgorod, 2001, 154 p.
13. Zhelaeva S.G. Rabochaia molodezh' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Respubliki Buriatii) [Young workers during the Great Patriotic war (on the materials of the republic of Buryatia)]. *The Bulletin of the State University of Buryatia*, 2015, no. 7, pp. 24–29.
14. Zemskov V.N. Organizatsiia rabochei sily i uzhestochenie trudovogo zakonodatel'stva v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Organization of the labor force and tightening of labor legislation during the Great Patriotic War]. *International Relations*, 2014, no. 1, pp. 104–114.
15. Klavov V.Iu. Dezertirstvo s oboronnykh predpriatii Penzenskoi oblasti v 1942–1944 gg. [Desertion from the defense enterprises of Penza region in 1942-1944]. *Al'manakh Sovremennoi Nauki i Obrazovaniia*, 2015, no. 10 (100), pp. 55–59.
16. Somov V.A. Trud i dolg: material'no-bytovye aspekty trudovoi motivatsii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 gg. (po materialam Volgo-Vyatskogo regiona) [Labor and Duty: Material and Household Aspects of Labor Motivation during the Great Patriotic War of 1941-1945. (based on materials from the Volga-Vyatka region)]. *Journal of Economic History and History of Economics*, 2011, vol. 12, no 2, pp. 5-19.
17. Churikov A.V. Trudovye otnosheniia na evakuirovannykh predpriatiiakh tiazhelei promyshlennosti v Cheliabinskoi oblasti (1941–1946 gg.) [Labor relations at evacuated heavy industry enterprises in the Chelyabinsk region (1941-1946)]. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2011, iss. 3, pp. 125–129.
18. Pribytkova K.P. Faktory tekuchesti rabochikh kadrov v promyshlennosti Altaiskogo kraia v 1940-e – pervoi polovine 1950-kh gg. [Factors of the Staff Turnover in the Altai Territory Industry in the 1940s – the First Half of the 1950s]. *Izvestia of Altai State University Altayskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 2017, no. 5, pp. 102-106.
19. Belonogov Iu.G., Mazuka A.A. Narushiteli trudovoi distsipliny na Krasnokamskom tselliulozno-bumazhnom kombinat v 1940-1946 gody: evoliutsiia sotsiologicheskogo portreta [Violators of labour discipline on the Krasnokamsk pulp and paper mill, 1940-1946: evolution of characteristics of the sociological portrait (part I & II)]. *Bulletin of PNRPU. Culture. History. Philosophy. Law*, 2017, no. 1, pp. 106-112; 2017, no. 3, pp. 42–51.
20. Skripnik A.N. Sotsial'no-bytovye aspekty problem trudovoi distsipliny na sovetskikh oboronnykh predpriatiiakh v 1941-1945 gg. [Social and everyday aspects of the problems of labor discipline at Soviet defense enterprises in 1941-1945]. *Genesis: Historical Research*, 2017, no. 9, pp. 142-158.
21. Skripnik A.N. Metody stimulirovaniia trudovoi distsipliny na sovetskikh oboronnykh predpriatiiakh v 1941–1945 gg. [Methods of stimulation of labour discipline at Soviet defense enterprises in 1941-1945]. *Russian Journal of Economic History*, 2019, vol. 15, no. 1, pp. 91–102.
22. Repnikov D.V. Problemy raboty s molodymi rabochimi na predpriatiiakh oboronnoi promyshlennosti Udmurtskoi ASSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (k postanovke voprosa) [The problems of work with young workers at the plants of defense industry of the Udmurt autonomous soviet socialist republic during the Great Patriotic war (statement of the question)]. *Bulletin of Udmurt University. Series History and Philology*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 561-568.
23. Okolotin V.S. Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kn. 1: 22 iyunya – 31 dekabrya 1941 goda [Ivanovo region during the Great Patriotic War. Book. 1: June 22 - December 31, 1941]. Ivanovo, A-Grif, 2017, 344 p.
24. Okolotin V.S. Ivanovskaia oblast' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Kn 2: 1 yanvarya – 31 dekabrya 1942 goda [Ivanovo region during the Great Patriotic War. Book 2: January 1 - December 31, 1942]. Ivanovo, A-Grif, 2019, 624 p.

-
25. Vladimirskii krai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1941-1945: sbornik arkhivnykh dokumentov k 75-letiiu Velikoi Pobedy [Vladimir region during the Great Patriotic War. 1941-1945: collection of archival documents for the 75th anniversary of the Great Victory]. *Gosudarstvennyi arkhiv Vladimirskoi oblasti (GAVO)*. Ed. N.D. Maksimova. Vladimir, 2020, 504 p.
26. Mitrofanova A.V. Rabochii klass SSSR v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Working class of the USSR during the Great Patriotic War]. Moscow, 1971, 575 p.
27. Sbornik dokumentov i materialov po voprosam truda v period Velikoi Otechestvennoi voiny [Collection of documents and materials on labor issues during the Great Patriotic War]. Moscow, 1944, 356 p.
28. Seregina L.V. Trudovoe pravo v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Labor law during the Great Patriotic War]. *Journal of Russian Law*, 2010, no. 8, pp. 139-148.
29. Kommunisticheskaia partiia v Velikoi Otechestvennoi voine (Iyun'-1941 g. – 1945 g.). Dokumenty i materialy [The Communist Party in the Great Patriotic War (June 1941 - 1945). Documents and materials]. Moscow, Politizdat, 1970, 494 p.
30. Ponomarev D.I. Vladimirskii krai v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Vladimir region during the Great Patriotic War]. Velikaia Otechestvennaia voina i sovremennost'. Vladimir, 1995, pp. 63-68.
31. *Gosudarstvennyi arkhiv Volgogradskoi oblasti, (GAVO)*, f.p. – 116. Kovrovskii gorodskoi komitet VKP(b) [Kovrov city committee of the CPSU (b)].
32. Paramonov V.N. Sotsial'noye polozheniye rabochey molodozhi na predpriyatiyakh RSFSR v 1941-1945 godakh [Social status of working youth at enterprises of the RSFSR in 1941-1945]. *Science Journal of Volgograd State University. History*, 2015, no. 4 (34), pp. 150-162.
33. Gus'-Khrustal'nyi gorodskoi komitet VKP(b) [Gus-Khrustalny City Committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p. – 118.
34. Kol'chuginskii gorodskoi komitet VKP(b) [Kolchuginsky city committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p. – 503.
35. Belonogov Iu.G. Sovetskoe trudovoe zakonodatel'stvo 1940 goda kak chast' mobilizatsionnoi podgotovki ekonomiki SSSR na kanune Velikoi Otechestvennoi voiny [Soviet labor legislation of 1940 as part of the mobilization preparation of the USSR economy on the eve of World War II]. *Formirovanie Gumanitarnoi Sredy v Vuze: Innovatsionnye Obrazovatel'nye Tekhnologii. Kompetentnostnyi Podkhod*, 2019, vol. 1, pp. 156-161.
36. Zhegalova T. Riadovye Pobedy: metallurgi v tylu i na fronte [Privates Victory: metallurgists in the rear and at the front]. Kol'chugino, 2005, 251 p.
37. Pobediteli: Vospominaniia uchastnikov Velikoi Otechestvennoi voiny i truzhenikov tyla [Winners: Memories of the Great Patriotic War participants and home front workers]. Moscow, 2010, 295 p.
38. Vladimirskii gorodskoi komitet VKP(b) [Vladimir city committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p.–100.
39. Muromskii gorodskoi komitet VKP(b) [Murom city committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p.–495.
40. Viaznikovskii gorodskoi komitet VKP(b) [Vyaznikovsky city committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p.–791.
41. Aleksandrovskii gorodskoi komitet VKP(b) [Alexandrovsky city committee of the CPSU (b)]. *GAVO*, f.p.–119.
42. Komarova N.E., Monyakova O.A. Put' k Pobede: Kovrov v 1941 – 1945: sbornik materialov o Velikoi Otechestvennoi voine [Path to Victory: Kovrov in 1941 - 1945: a collection of materials about the Great Patriotic War]. Kovrov, Znamia truda, 2005, 423 p.